

Небо дышало темно-синей глубиной, в которой звездные скопления сплетались в сверкающую сеть.

Внизу бесконечной чередой тянулись белые дома, отбрасывая причудливые изломанные тени. Одиночный собачий лай и далекие отзвуки выстрелов наполняли ночные трущобы гнетущей тревогой.

Бойцам невидимого фронта этой ночью было не до сна.

Пик... Пик...

Заброшенная, нищенская лачуга. Запыленный, выдавший виды письменный стол. Портативная радиостанция то и дело заходилась прерывистым шипением, тщетно пытаясь выловить в эфире хоть какой-то сигнал — то ли близкий, то ли далекий, а может, и вовсе несуществующий... Стол был завален миниатюрными прослушивающими устройствами и ворохом разноцветных проводов со штекерами. Настоящая шпионская мастерская, на удивление аккуратная и функциональная.

Человек, работавший здесь без сна, периодически брался за тонкие, словно иглы, инструменты, подкручивал контакты и вновь сосредоточенно вслушивался в наушники.

Ли Ханьцзян помассировал виски и с силой потер переносицу. Глаза нещадно резало от недосыпа, белки налились багровой сеткой сосудов. Гнетущая тревога, засевшая глубоко в груди, лишала его сна, не позволяя расслабиться ни на мгновение.

На столе сиротливо высилась кружка с въевшимся темным ободком от кофе, а рядом валялись пустые банки из-под тушенки, обертки от галет и разорванные пакеты из-под лапши быстрого приготовления. Мерзкий местный суррогат со вкусом дешевых немолочных сливок казался форменным издевательством. Ли Ханьцзяну, привыкшему к свежееобжаренной арабике, эта бурда застревала в горле. Да средиземноморская соленая вода и та была бы приятнее!

Попытки засечь нужную частоту походили на поиски иголки в стогу сена. Даже после взлома передатчика Лэн Сяо и перехвата нескольких случайных фраз, определить координаты собеседника на том конце провода оставалось непосильной задачей.

Может, его вообще нет поблизости? Вдруг он с самого начала не приближался к Средиземноморью?

Гениальный хакер, дергая за ниточки из глубокого тыла, направлял наемников и алчных посредников, в то время как сам оставался недосыгаемым — затерянным в непролазных джунглях или на краю Богом забытой пустыни. Ему незачем было выходить на свет и показывать свое лицо.

Вдобавок ко всему Лэн Сяо оказался на редкость угрюмым и неразговорчивым типом. Он почти ни с кем не выходил на связь; ему проще было трое суток пролежать в пыльном церковном саркофаге, вдыхая запах векового тлена, чем вымолвить хоть слово. Казалось, он и впрямь оборвал все связи с миром, лишившись любых привязанностей. Но так ли это на самом деле?..

Все началось две недели назад.

Бежав из Римской тюрьмы строгого режима, Лэн Сяо без труда скрылся от полицейских облав под покровом ночи в недрах подогнанного сообщниками бронированного фургона.

С плотной повязкой на глазах и заломленными за спину руками, скованными стальными браслетами, Лэн Сяо сидел неподвижно. В его затылок упиралось холодное дуло пистолета.

Ли Ханьцзян, державший беглеца на мушке, добивался ответа лишь на один вопрос: кто за ним стоит? Кто нанял его, Нин Фэйюя и Хуан Юнфэна? Где сейчас скрывается этот теневой кукловод?

— Вытащил меня из камеры только ради этого? — усмехнулся Лэн Сяо. Связанный по рукам и ногам, с повязкой на лице, он даже не думал сдаваться. В его голосе сквозила откровенная издевка. — Что ж, ты просчитался. Я понятия не имею, где он прячется!

— Не юли, — ледяным тоном оборвал его Ли Ханьцзян. — У тебя не осталось ни людей, ни каналов снабжения, ни прикрытия. Оружие, снаряжение, шифрованные передатчики, даже сыворотка — ты бы не раздобыл все это в одиночку. Кто-то снабжает тебя ресурсами и оплачивает твои кровавые гастроли по Южной Европе. Отвечай.

Стоило Ли Ханьцзяну намекнуть на то, что он начнет ломать скованные за спиной пальцы один за другим, сдирая с них кожу, как Лэн Сяо сорвался на отборный мат.

— Да не знаю я, твою мать! — взревел он. — Спрашивай не спрашивай — толку ноль! Мы общались только через шифрованные чаты и защищенные каналы сети. Он сам на меня вышел! Он знал мой личный код, знал, что меня со скандалом вышвырнули из Шестого специального отдела. Я остался на улице без гроша в кармане, и тут он предлагает кучу денег. Всего-то и нужно было — сопровождать грузы в Северной Африке да присматривать за работой лаборатории. Мне позарез нужны были стволы и средства. Вот и вся история! Режь свои пальцы, если хочешь, мудила!

Что и требовалось доказать.

Еще один выброшенный на обочину «отставник», докатившийся до самого дна. Таких отщепенцев вербовать проще простого. Сложно сказать, что им двигало на самом деле — отсутствие моральных ориентиров, банальная алчность или беспросветное отчаяние сломленного человека, для которого жажда мести стала дешевой ширмой, оправдывающей любое зверство.

— Тот тип приказывал тебе убрать Командира Пэя?

— Нет... Ему нужен был живой Пэй. Живой и невредимый.

— Раз приказа калечить не было, с чего вдруг ты решил проявить самостоятельность?

— Да какая к черту разница?! — Лэн Сяо скрипнул зубами. Зависть, давно выжигавшая его изнутри, прорвалась наружу ядовитой злобой. — Почему вы все так носитесь с этим Пэем?! Готовы за него костями лечь! Кто ты вообще такой? И почему просто не пристрелишь меня?

— Зачем тебя убивать? Ты еще послужишь мне приманкой для твоего куратора, — небрежно отозвался Ли Ханьцзян, словно дразнил запертую в клетке дикую обезьяну.

Ли Ханьцзян понимал: у трусливого кукловода, затаившегося в тени, почти не осталось козырей. И своенравный Лэн Сяо — идеальная ниточка, по которой можно выйти на его след. Своего рода живой маяк.

К тому же, губить этого сопляка раньше времени не хотелось. Молодой, горячий, глупый... Неужели он окончательно потерял и разобьет себе лоб, так и не осознав собственных ошибок?

— Он как-то обмолвился в письме, — Лэн Сяо вдруг прищурился, силясь вспомнить дословную формулировку. — Сказал: «Я заберу то, что по праву принадлежит мне и моему любимому мужчине. Наше величайшее творение, наш шедевр... Наше слияние в единое целое, безупречный слепок». Этот ваш шедевр — Пэй И, верно? Ну а кто тогда этот его ненаглядный спутник жизни?

— Я, — лаконично ответил Ли Ханьцзян.

В кузове повисло тяжелое, давящее молчание. Старые сломанные часы на стене лачуги застыли много лет назад, словно напоминая: былое вернуть невозможно.

Перед тем как уйти, Ли Ханьцзян бросил пленнику:

— На наручниках стоит таймер. Через два часа замок откроется, и ты сможешь катиться на все четыре стороны.

Лэн Сяо опешил:

— Не пристрелишь? Не боишься, что я вернусь и закончу дело?

— А ты у нас, выходит, тигр? — усмехнулся Ли Ханьцзян.

— Да ты... сволочь! — задохнулся от возмущения киллер.

Подобное «великодушие» для профессионального ликвидатора звучало хуже любого оскорбления. Настоящая пощечина его гордости.

— Сочтемся, — холодно хмыкнул Ли Ханьцзян. — Оставляю тебя Сяо Пэю. Пусть поймает тебя еще раз и сам решит, что с тобой делать.

От такого пренебрежения Лэн Сяо едва не лопнул от злости.

— Думаешь, если бы мы сошлись один на один в честном бою, твой Пэй И одолел бы меня?!

Ли Ханьцзян шагнул к выходу, даже не обернувшись на его крик:

— Если он уложит тебя на лопатки без посторонней помощи, сдашься без писка? Что ж, лови на слове. Я на это посмотрю.

На этом суровом континенте веками царили жестокие законы дикой природы. Молодого льва вожак изгоняет из прайда, обрекая на одиночество. У изгнанника лишь два пути: либо тихо сдохнуть в саванне, либо пройти через горнило схваток и однажды вернуться истинным вожаком. И если Командир Пэй не сумеет приструнить какого-то зарвавшегося щенка, то грош ему цена. Пускай тогда вообще на родине не показывается.

Всего в нескольких кварталах отсюда, в таком же полузаброшенном квартале...

В пыльной мансарде под самой крышей старого кирпичного дома, годами служившей складом для всякого хлама, укрылись двое.

На низком столике перед ними живописной грудой громоздились разноцветные провода, диоды, транзисторы и наспех собранная кустарная радиостанция. Пэй И промучился с ней добрых три часа, пока окончательно не исчерпал терпение. Сокрушенно вздохнув, он бессильно уронил голову на деревянную столешницу.

— М-да... — протянул он.

Знаменитый Командир Пэй из Шестого специального отдела был вынужден с позором признать: без технической поддержки из тыла он превращается в круглого дурака.

Только теперь он в полной мере осознал, каким сокровищем был его ненаглядный Подсолнух!

Незаменимый помощник, палочка-выручалочка в любом шпионском вояже. Если кто-нибудь еще раз посмеет вякнуть, что Фань Сяохуа — беспомощный задрот, неспособный держать пушку, да к тому же одинокий неудачник, Пэй И лично изобьет мерзавца до полусмерти!

Увы, верный соратник Фань Сяохуа сейчас находился за тысячи миль отсюда. Отсидев сутки под арестом, парень был благополучно сослан начальством на исправительные работы в Бэйдайхэ.

Опасаясь, как бы шустрый технарь не сбежал, руководство нацепило ему на лодыжку электронный браслет, строго-настрого запретив покидать территорию базы.

«Какого черта?! — сокрушался в душе несчастный Фань Гао. — Я же не маньяк какой-то, за что мне эти кандалы?!»

На гауптвахту его упекли за пособничество беглецу. Начальник Чэнь тогда чуть не брызгал слюной, тыча парню пальцем в лицо:

— Ты хоть соображаешь, что натворил, идиот?! Решил поиграть в благородство и прикрыть задницу командира?! А если бы Пэй И там грохнули?! Что бы мы делали тогда, тупая твоя башка?!

— Но начальник Чэнь, — уныло бубнил под нос Фань Гао, — вы ведь тоже хороши. Зачем надо было потакать тем твердолобым кретинам из главка и мчаться в Нью-Дели, чтобы скрутить нашего командира?..

— Да никто не собирался его сажать! Это делалось ради его же безопасности! — Чэнь Хуань со всей силы грохнул кулаком по стене камеры. — Вне системы рыщет целая свора «одиноких волков», готовых в любой момент перегрызть ему горло и сожрать живьем! Нам-то что оставалось делать?!

Вдруг Чэнь Хуань осекся и подозрительно прищурился:

— погоди... А ты откуда про Нью-Дели узнал? Опять прослушивал мой личный канал?!

Фань Гао испуганно втянул голову в плечи. Спалился.

— Ну и проныра, — Чэнь Хуань в сердцах ткнул парня пальцем в лоб. — Вот почему на заданиях ты не выдаешь такие чудеса сообразительности, а?!

— Да я и на заданиях молодец... — обиженно забурчал Фань Гао.

Вошедший Лянь Наньюй хмуро переглянулся с коллегой и, отведя Чэнь Хуаня в сторонку,

негромко произнес:

— Ладно тебе, не дави на него так сильно. Парень толковый, он нам еще пригодится. Перегнешь палку — растеряешь последних людей. Если все разбегутся, сам за пульт сядешь?

Заместитель начальника Чэнь готов был плевать кровью от злости. Он потребовал немедленно запереть сопляка в карцер, отобрав абсолютно все гаджеты и средства связи. Какая досада! Мало того, что старая гвардия ни в грош не ставила его приказы, так теперь еще и зеленая молодежь откровенно саботировала работу. Его авторитет трещал по швам.

— Ну оставьте хотя бы планшет... чисто поиграть, без интернета? — канючил Фань Гао. — Или жесткий диск с фильмами? Пожалуйста...

— Хрен тебе на постном масле! — отрезал Чэнь Хуань. — Отправляешься на ферму в Бэйдайхэ. Сто часов исправительных работ на свежем воздухе быстро выбьют из тебя всю дурь!

Пэй И оказался в безвыходном положении. Единственным, на кого он сейчас мог положиться, был загадочный внештатный сотрудник его группы — невидимый хакер, который упорно отказывался раскрывать свое имя.

Без его помощи выйти на след Лэн Сяо было попросту нереально.

Чьи-то невидимые руки в очередной раз сотворили чудо, настроив его рацию на нужную волну. Стоило сигналу стабилизироваться, как по коже Пэй И пробежал мороз.

В ночной тишине это воспоминание до сих пор отзывалось легкой дрожью. Он прекрасно понимал, кто за этим стоит, но упорно отказывался признавать очевидное. Происходящее раз за разом указывало на одну неоспоримую истину: это был тот самый человек, с которым его связывали пресловутые кровные узы.

Отец... Неужели это действительно он?

С раннего детства Пэй И привык полагаться только на себя. Он выковал железный характер, научился гордо и независимо идти по жизни в одиночку. И вдруг судьба подсовывает ему «родную кровь». Слишком поздно. Ему без пяти минут тридцать, к чему теперь эти сентиментальные нежности?

Тем более когда речь шла о человеке, который некогда удачно пристроился на Сицилии, женившись на дочери старого судостроительного магната, отхватил баснословное наследство и теперь вовсю крутил романы с иностранными красотками. Где ты был, когда я так нуждался в отцовском плече?..

Холодный лунный свет лился сквозь узкое слуховое окно мансарды, серебра расстеленный на полу старый матрас.

В неверном полумраке силуэт Пэй И казался хрупким, а вытянутые ноги — бесконечно длинными. Он лежал неподвижно, но нервное подергивание плеч, едва слышные прерывистые вздохи и комкающаяся под пальцами простыня выдавали бушевавшие внутри него смятение и боль.

Пэй И нащупал валявшийся в углу рюкзак и достал оттуда небольшой продолговатый девайс.

Пожалуй, это была единственная высокотехнологичная вещь, которой он умел пользоваться без подсказок. В точных науках Пэй И никогда не сиял: в академии валял дурака, да и позже умом в технике не блистал. Чего еще ожидать, если его наставником был сам Чу Сюнь? Господин Чу всегда полагался исключительно на свое природное чутье и врожденный гений, так что его ученику оставалось уповать лишь на госпожу Удачу.

Пытаясь заглушить тоску мимолетным плотским удовольствием, он словно пил яд в надежде утолить жажду. Пэй И прикрыл глаза, но вместо желанного забвения перед мысленным взором начали прокручиваться обрывки воспоминаний: безумный неаполитанский бар с его дурманящей атмосферой, обтягивающая черная кожа, обжигающий, пронзительный мужской взгляд... Затем картинка сменилась безлюдными каналами Венеции и мрачными фасадами палаццо с бурными брызгами крови на вековой кладке...

Пэй И тихо застонал, выгибаясь всем телом.

Наконец перед глазами вспыхнуло лицо Цзян Ханя. Неаполь. Тот роскошный отель. Мужчина стоял совсем рядом и смотрел на него — тяжело, нечитаемо... Пэй И судорожно вцепился пальцами в матрас, сминая простыни. Разум заволакивало безумием, тело сотрясала крупная, неуправляемая дрожь.

Вдруг дверь мансарды с тихим скрипом распахнулась. Кто-то стремительно приблизился в темноте, сильные руки жестко перехватили его запястья и прижали к матрасу.

Пэй И резко обернулся и встретился взглядом с человеком, чей силуэт узнал бы из тысячи. Горячее дыхание опалило лицо, и сухие, нежные губы накрыли его в глубоком, исполненном немой нежности поцелуе.

Чжан Шаочи принялся целовать его висок, шею, лаская мягко и трепетно, пока напряженные мышцы Пэй И наконец не обмякли.

Тихое жужжание работающего прибора выдавало Пэй И с головой. Чжан Шаочи, разумеется,

все услышал. Он на секунду отстранился и с легкой усмешкой шепнул на ухо:

— Ну и как? Помогает?

— Дрянь редкостная, — честно признался Пэй И, зажмурившись. На ресницах выступили крошечные слезинки.

Чжан Шаочи не стал издевательски подначивать его и бережно перевернул любимого на спину...

Пэй И перехватил его руку и многозначительно указал взглядом на брошенный у подушки наушник:

— Канал связи... активен.

Предупреждение оказалось как нельзя более своевременным. Чжан Шаочи так и подбросило. Он моментально отстранился и беззвучно одними губами спросил:

«Этот старик... все слышит?»

«А то! — округлил глаза Пэй И. — Если он подключился к частоте, то ловит каждый вздох».

Чжан Шаочи втихомолку выматерился. Уши у него предательски полыхнули пунцовым цветом. Подумать только: опытный ловелас впервые в жизни чувствовал себя так, словно его поймали за непотребством посреди людной площади.

С этого момента они общались исключительно жестами и одними губами.

Чжан Шаочи: «Помнишь тот клуб в Неаполе? Ты ведь сидел у меня на коленях».

Пэй И: «Ну да. Я еще танцевал приватный танец, а он сидел рядышком на диване и молча наблюдал за нашей пантомимой».

Чжан Шаочи: «Твою мать... Какое счастье, что я не стал раздевать тебя прямо там! Я же еще куртку на тебя накинул, верно? Слушай, он тогда не порывался пристрелить меня на месте?»

Пэй И: «Вот именно. Скажи спасибо своей врожденной порядочности».

Чжан Шаочи: «Иначе старик точно бы с меня шкуру спустил!»

Пэй И: «Вообще-то, он сам подослал меня к тебе. Чистой воды проверка на вшивость».

Чжан Шаочи: «...»

Чжан Шаочи мысленно костерил Чэнь Хуаня на чем свет стоит. И дернул же его черт связаться в эту авантюру с «бизнес-разведкой» в Италии! Строил из себя невесть какого шпиона перед носом у легендарного агента... Как там в пословице говорится? Пытался учить отца детей делать. Стыдоба, да и только!

Игры под прикрытием прямо перед глазами бывшего лучшего ликвидатора Шестого специального отдела... То, что «босс Цзян» вообще сохранил ему жизнь, можно было считать чудом. Чжан Шаочи дал себе зарок: больше никогда не пересекаться с этим хитрым и опасным лисом.

В динамике рации неожиданно раздался характерный треск.

Любовники пулей отпрянули друг от друга и принялись лихорадочно поправлять одежду, словно в мансарде внезапно вспыхнул свет софитов и на них уставился объектив телекамеры.

Загадочный собеседник на том конце провода, похоже, ни капли не интересовался их любовными утехами. Он просто вывел на экран планшета Пэй И защищенные архивы и начал один за другим пересылать зашифрованные файлы.

Огромный архив объемом в целый терабайт содержал личные дела агентов Шестого специального отдела. Каким образом «внештатный сотрудник» сумел взломать сервер главного управления, оставалось только догадываться.

— Я ведь досконально изучил личное дело Лэн Сяо, — быстро просматривая документы, прошептал Пэй И. — Проверил каждый его шаг: от зачисления в тренировочный лагерь до отправки в Центральную Азию и на Дальний Восток. Поднял архивы за все годы его службы в Стамбуле и Москве.

В наушнике раздался тихий двойной щелчок — условный знак согласия.

— Социальные контакты у него были минимальные, — продолжил рассуждать Пэй И. — Характер нелюдимый, увлечений ноль. Ни друзей, ни семьи, ни привязанностей. Единственный близкий человек — старший брат, с которым они, вопреки официальным отчетам, никогда не прерывали общения. Поэтому гибель брата буквально подкосила его...

Из динамика вновь донесся щелчок.

— И что, совсем без личной жизни? — уточнил Чжан Шаочи.

— Никого, — подтвердил Пэй И.

— Ну, не обязательно женщина, — хмыкнул Чжан Шаочи. — Может, у него был парень?

— В отчетах пусто, — пожал плечами Пэй И. — Личную жизнь оперативника невозможно скрывать годами. Рано или поздно наружу вылезает зацепки, после чего куратор вызывает тебя на ковер, устраивает допрос с пристрастием, заставляет писать объяснительную и смиренно ждать ведомственного разрешения...

Разрешения на что?

Пэй И вовремя прикусил язык и поспешил перевести разговор на другую тему.

Тот бывший командир Оперативной группы А Дальнего Востока и Центральной Азии, судя по всему, относился к типу закоренелых трудоголиков, в которых души не чает руководство. Никаких интрижек, никаких слухов — исключительно служебный долг и преданность делу.

Впрочем, в досье имелись сведения о подчиненных Лэн Сяо. Пэй И нахмурился и открыл вложенную папку, которую до этого обделял вниманием. На экране появились снимки лучших оперативников из бывших групп А и Б.

— Одни парни, — констатировал Чжан Шаочи. На его лице отразилось внезапное озарение. — Этот гад точно предпочитает мужчин. Я так и знал, что он на тебя неровно дышал...

Пэй И яростно замотал головой. Глупости! Каждый раз, когда Лэн Сяо смотрел на него, его глаза сужались от ярости. Никакой симпатией там и не пахло. Тот ублюдок пытался вколоть ему сибирскую язву! Они были смертельными врагами, не иначе.

— Тебе не кажется, что они кого-то напоминают? — Пэй И задумчиво взъерошил волосы. Мысли ворочались со скрипом — сказывался недавний выброс адреналина. — Лэн Сяо сам отбирал ребят в команду. И все они как под копирку: один и тот же типаж, словно он искал сходство с каким-то конкретным человеком.

— Прически, разрез глаз, овал лица... Он точно искал кого-то конкретного! Я определенно встречал этого парня! — Пэй И машинально наматывал на палец медный проводок, то затягивая его, то ослабляя. Мысли путались, завязываясь в тугие узлы.

— На кого же?.. — Чжан Шаочи нахмурился, перебирая в памяти лица.

В эфире повисла тишина — все трое напряженно размышляли.

— Уж не один ли из твоих бывших объектов, к которому ты питал нежные чувства? — ревниво

фыркнул Чжан Шаочи. — Лично я никого похожего не припомню.

— Да бог с тобой! — отмахнулся Пэй И. — Слишком смазливый, вообще не в моем вкусе. Ты же знаешь, мне нравятся другие лица!

На краю стола лежал кухонный нож, которым Чжан Шаочи не так давно пластал баранину для нехитрого ужина.

Внезапно Чжан Шаочи замер. Словно повинувшись какому-то наитию, он подхватил нож, виртуозно крутанул его на пальцах и с глухим стуком вонзил острие в деревянную щель столешницы.

«...»

Рукоять ножа мелко вибрировала, наполняя тишину тихим стальным гулом.

Пэй И ошеломленно воззрился на любовника. В ту же секунду обоих осенило. В унисон они выдохнули одно имя.

Неужели это он?..

— Я еще на лайнере почуял неладное, — Чжан Шаочи с силой прихлопнул ладонью рукоять ножа, повалив его набок. — Избалованный богатый наследник, пусть и от третьей жены, привыкший к роскоши и заботе, вдруг пускается в одиночное плавание. Ни четкой цели, ни логики в маршруте. Парень явно вел двойную игру!

— А ты у меня проницательный, — негромко отозвался Пэй И. — Выходит, ты не зря подозревал Чжоу Биня.

Коварный пассажир разыграл превосходный спектакль. Строил из себя невинную овечку, надеясь обвести вокруг пальца матерых волков. И хоть поживиться ему в итоге не удалось — сам знатно пострадал и пролил кровь, — прикинуться дурачком у него получилось виртуозно. Впрочем, дураков на борту «Призрака Струнной Музыки» отродясь не водилось.

— А Илья в итоге не стал церемониться и пригвоздил его руку ножом к столу, — Чжан Шаочи до сих пор качал головой при воспоминании об этой сцене.

— Чжоу Бинь тогда знатно огреб. Истекал кровью, едва инвалидом не остался... — Пэй И задумчиво прищурился. — Он ведь мог сдать меня с потрохами в ту же секунду. Почему промолчал? Неужели он действительно был в курсе дела и просто прикрывал меня все это время?..

«.....»

Скрывавший истину густой туман рассеялся в один миг. Все разрозненные детали наконец сложились в безупречную мозаику. словно луч солнца пробился сквозь грозовые тучи, осветив темную гладь воды.

В наушнике вновь раздался характерный двойной щелчок, словно собеседник кивал на том конце провода, подтверждая их догадку.

Никому не под силу стереть свое прошлое без остатка. Как бы усердно человек ни заметал следы, за долгие годы жизни он неизбежно оставит за собой невидимую нить улик, доказывающую, что он когда-то здесь был...

Все до единого оперативники, которых в свое время зачислял в отряд Лэн Сяо, имели едва уловимое внешнее сходство с пассажиром лайнера «Призрак Струнной Музыки» — Чжоу Бинем.

— Надо потрясти архивы на Чжоу Биня, — Пэй И устало опустил лоб на столешницу и тихо рассмеялся. — Кто он? Наш агент из Шестого специального отдела? Или работал на филиал? Оперативник главка? М-да... Лэн Сяо, должно быть, люто меня презирает. Наверняка спит и видит, как бы проделать в моих ладонях пару сквозных дыр. Теперь ясно, откуда у него столько ненависти ко мне.

На другом конце провода Ли Ханьцзян с облегчением выдохнул. Его пальцы быстро забегали по клавиатуре портативного терминала, набирая шифрованное сообщение. Закончив, он нажал кнопку отправки.

[Чжоу Бинь. Место рождения: Макао. Гражданство: КНР. Возраст: 28 лет. Пассажир лайнера «Призрак Струнной Музыки». Использовал легенду прикрытия. Требуется установить: кодовое имя, ведомственную принадлежность, послужной список. Имел личные контакты с Лэн Сяо.]

<http://bllate.org/book/19434/1999040>